

Published in the Russian Federation
Oriental Studies (Previous Name: Bulletin of the Kalmyk Institute
for Humanities of the Russian Academy of Sciences)
Has been issued as a journal since 2008
ISSN: 2619-0990; E-ISSN: 2619-1008
Vol. 15, Is. 2, pp. 310–332, 2022
Journal homepage: <https://kigiran.elpub.ru>

УДК / UDC 061.62(470.57)(09)«19/20»
DOI: 10.22162/2619-0990-2022-60-2-310-332

Институционализация академической гуманитарной науки в Башкортостане в XX – начале XXI в.: этапы, участники, результаты (к 100-летию ордена «Знак Почета» Института истории, языка и литературы Уфимского федерального исследовательского центра РАН)

*Марсиль Нуруллович Фархшатов¹, Зугура Ягануровна Рахматуллина², Айбулат Валиевич
Псянчин³*

¹ Институт истории, языка и литературы Уфимского федерального исследовательского центра
РАН (д. 71, пр. Октября, 450054 Уфа, Российская Федерация)
кандидат исторических наук, заведующий отделом истории и истории культуры
Башкортостана

 0000-0003-3430-2405. E-mail: marsil@mail.ru

² Институт истории, языка и литературы Уфимского федерального исследовательского центра
РАН (д. 71, пр. Октября, 450054 Уфа, Российская Федерация)
доктор философских наук, профессор, директор

 0000-0001-9778-5243. E-mail: faia7@yandex.ru

³ Институт истории, языка и литературы Уфимского федерального исследовательского центра
РАН (д. 71, пр. Октября, 450054 Уфа, Российская Федерация)
доктор географических наук, профессор, заведующий отделом этнологии

 0000-0002-1428-4337. E-mail: psyanchin@mail.ru

© КалмНЦ РАН, 2022

© Фархшатов М. Н., Рахматуллина З. Я., Псянчин А. В., 2022

Аннотация. Введение. В настоящее время история отечественной академической науки и ее отдельных институтов интересует многих исследователей, что связано в первую очередь с необходимостью создания в России актуальных, отвечающих современным вызовам знаний. Вполне понятны попытки найти на опыте научного прошлого страны более оптимальные варианты развития фундаментальной науки. Статья имеет целью анализ институционализации сферы производства знаний в Башкортостане и научной деятельности Института истории, языка и литературы Уфимского федерального исследовательского центра РАН за вековой период его развития в рамках осмысления становления республиканской академической науки и ее

главных научных результатов. *Материалы и методы.* Работа, кроме имеющейся специальной литературы, опирается также на разнообразные источники: законодательные акты, делопроизводственную документацию, мемуаристику и т. д. Комплексный анализ первоисточников был осуществлен для получения обобщенных сведений по истории создания и развития уникального академического учреждения в одном из ключевых регионов страны, которое по праву стало опорным пунктом формирования единой научной школы башкироведения. *Результаты.* Становление национальной гуманитарной мысли в Башкортостане стало закономерным процессом развития отечественной и мировой науки в Новейшее время. Наступившая эпоха научно-технической революции, повсеместное обострение политико-идеологической конкуренции, в том числе и на мировом «олимпе» знаний, потребовали организации сети научных учреждений и в национальных регионах страны. Советские лидеры ясно понимали роль гуманитарной науки в духовном и политическом просвещении и воспитании народа и вкладывали значительные средства в ее развитие. Благодаря государственной поддержке основанный в 1922 г. Академический центр при Народном комиссариате народного просвещения Башкирской АССР стал впоследствии, пройдя через ряд реорганизаций, авторитетным комплексным научным учреждением, на развитие которого оказали влияние взаимосвязанные между собой доктринальные, региональные, общесоюзные/общероссийские модернизационные факторы, а также система межличностных и межпоколенческих связей в сообществе башкирской академической гуманитарной интеллигенции. *Выводы.* История институционализации профессиональной гуманитарной науки в Башкортостане способствует осмыслению диалектики, теоретических, методологических и идеологических аспектов развития научного знания в России в целом, роли и значения творчества выдающихся ученых в духовной жизни, научном и социокультурном развитии общества.

Ключевые слова: Башкортостан, ордена «Знак Почета» Институт истории, языка и литературы Уфимского федерального исследовательского центра РАН, институционализация науки, история региональной гуманитарной науки, научные школы, академические учреждения и власть

Благодарность. Исследование проведено в рамках государственной субсидии — проект «Социокультурные процессы на Евразийском пространстве с древнейших времен до современности».

Для цитирования: Фархшатов М. Н., Рахматуллина З. Я., Псянчин А. В. Институционализация академической гуманитарной науки в Башкортостане в XX – начале XXI в.: этапы, участники, результаты (к 100-летию ордена «Знак Почета» Института истории, языка и литературы Уфимского федерального исследовательского центра РАН) // *Oriental Studies*. 2022. Т. 15. № 2. С. 310–332. DOI: 10.22162/2619-0990-2022-60-2-310-332

Institutionalization of Academic Humanities Research in Bashkortostan, 20th to Early 21st Centuries: Stages, Participants, Results (Towards the 100th Anniversary of the Order of the Badge of Honor Institute of History, Language and Literature Ufa Federal Research Centre of the RAS)

Marsil N. Farkhshatov¹, Zugura Ya. Rakhmatullina², Aybulat V. Psyanchin³

¹ Institute of History, Language and Literature of the Ufa Federal Research Centre of the RAS (71, Oktyabrya Ave., 450054 Ufa, Russian Federation)

Cand. Sc. (History), Head of Department

 0000-0003-3430-2405. E-mail: marsil@mail.ru

² Institute of History, Language and Literature of the Ufa Federal Research Centre of the RAS (71, Oktyabrya Ave., 450054 Ufa, Russian Federation)

Dr. Sc. (Philosophy), Professor, Director

 0000-0001-9778-5243. E-mail: faia7@yandex.ru

³ Institute of History, Language and Literature of the Ufa Federal Research Centre of the RAS (71, Oktyabrya Ave., 450054 Ufa, Russian Federation)
Dr. Sc. (Geography), Professor, Head of Department
 0000-0002-1428-4337. E-mail: psyanchin@mail.ru

© KalmSC RAS, 2022

© Farkhshatov M. N., Rakhmatullina Z. Ya., Psyanchin A. V., 2022

Abstract. *Introduction.* At present, the history of domestic academic science and its individual institutions is of interest to many researchers, which is primarily due to the need to create relevant knowledge in Russia that meets modern challenges. Attempts to find (on the basis of experiences of the country's scientific past) more suitable options for the development of fundamental science are quite understandable. *Goals.* The article aims to analyze the institutionalization of knowledge production in Bashkortostan and scientific activities of the Institute of History, Language and Literature (Ufa Federal Research Center of the RAS) over a century of its development in the framework of understanding the formation of Republic's academic science and its main scientific results. *Materials and methods.* In addition to the available specialized literature, the work also relies on a variety of sources, such as legislative acts, records management documents, memoirs, etc. The paper provides a comprehensive analysis of primary sources to obtain generalized information on the history of the creation and development of a unique academic institution in one of the key regions of Russia which rightfully became a stronghold in the shaping of a unified scientific school of Bashkir studies. *Results.* The formation of national humanitarian thought in Bashkortostan has become a natural process of development of domestic and world science in modern times. The era of the scientific and technological revolution, widespread intensification of political and ideological competition, including that on the world 'Olympus' of knowledge, required the organization of a network of scientific institutions in ethnic regions of the country. Soviet leaders clearly understood the role of the humanities in spiritual and political enlightenment and education of the people — to invest heavily in their development. The state support gave rise to the 1922 establishment of the Academic Center under the People's Commissariat for Public Education of the Bashkir ASSR that would later become — after a series of reorganizations — an authoritative comprehensive scientific institution. Its development was influenced by interconnected doctrinal, regional, all-Union / all-Russian modernization factors, as well as a system of interpersonal and intergenerational relations in the community of the Bashkir academic humanitarian intelligentsia. *Conclusions.* The history of the institutionalization of Bashkortostan's professional humanities contributes to the understanding of dialectics, theoretical, methodological and ideological aspects of the development of scientific knowledge in Russia at large, the role and significance of efforts of outstanding scientists in the spiritual life, scientific and sociocultural development of society.

Keywords: Bashkortostan, Order of the Badge of Honor Institute of History, Language and Literature, Ufa Federal Research Centre, Russian Academy of Sciences, institutionalization of science, history of regional humanities, scientific schools, academic institutions and authorities

Acknowledgements. The reported study was funded by government subsidy, project 'Sociocultural Processes in Eurasian Environments: from Earliest Times to Present Days'.

For citation: Farkhshatov M. N., Rakhmatullina Z. Ya., Psyanchin A. V. Institutionalization of Academic Humanities Research in Bashkortostan, 20th to Early 21st Centuries: Stages, Participants, Results (Towards the 100th Anniversary of the Order of the Badge of Honor Institute of History, Language and Literature Ufa Federal Research Centre of the RAS). *Oriental Studies*. 2022; 15(2): 310–332. (In Russ.). DOI: 10.22162/2619-0990-2022-60-2-310-332

Введение

Ордена «Знак Почета» Институт истории, языка и литературы (далее — ИИЯЛ, Институт) Уфимского федерального исследовательского центра РАН является старейшим научно-исследовательским

учреждением гуманитарного профиля в Республике Башкортостан. Он берет свое начало от Академического центра, созданного в 1922 г. при Народном комиссариате просвещения Башкирской АССР (Башнаркомпрос). За 100 лет своего существования

им пройден путь, отражающий основные тенденции институционализации и развития фундаментальной науки в регионах России в XX – начале XXI в.

За время своей деятельности Институт внес неопенимый вклад в системное изучение духовной и материальной культуры башкир и других народов Южного Урала, социальной и политической жизни края, места и роли республики в развитии страны. Созданные сотрудниками не одного поколения фундаментальные труды по актуальным проблемам истории, археологии, этнографии, башкирского языка и литературы получили признание в России и за ее пределами. Они внесли заметный вклад в развитие отечественной науки, культуры Башкирской АССР / Республики Башкортостан, легли в основу нового уникального направления отечественной гуманитарной мысли — башкироведения как комплексной академической дисциплины.

Институт начал свою деятельность с работ, имеющих прикладной характер: разработка новой письменности, башкирской грамматики и литературного башкирского языка, словарей, научной терминологии на башкирском языке и т. д. Со временем возросший кадровый и научный потенциал позволил учреждению перейти к решению сложных теоретических проблем: первоначальное заселение территории Южного Урала, древнее население региона, этногенез и духовный мир башкир, вхождение Башкортостана в состав Русского государства, современные этнокультурные процессы в условиях многонациональной среды и т. д.

Подобная тенденция наблюдалась во многих регионах страны: становление профессиональной гуманитарной науки требовало времени, формирования кадрового потенциала, создания собственной материальной и теоретической базы для поступательного развития национальных научных центров.

Историография и источники темы

В настоящее время история отечественной академической науки и ее отдельных институтов интересует многих исследователей [*Азиатский Музей 2018; Татароведение 2021*; и др.], что связано прежде всего с необходимостью создания в России актуальных, отвечающих современным вызовам знаний. Вполне понятны и попытки найти

на научном опыте прошлого страны, имевшей устойчивые исследовательские традиции и фундаментальные достижения, более оптимальные варианты развития современной науки, уровень развития которой является одним из ключевых критериев социально-экономического прогресса общества.

В историографии заявленной темы, как правило, преобладают юбилейные издания, содержащие достаточно большой объем информации справочного характера [*В научном поиске 1982; Сулейманова, Исянгулов 2007; 80 лет 2012; Флагман 2017; Казанчиев, Азаматова 2021*; и др.].

Некоторые авторы предприняли и первые попытки теоретического обобщения истории развития тех или иных научных направлений, разрабатываемых в Институте. Из фундаментальных работ следует назвать прежде всего добротные, скрупулезные исследования К. К. Каримова, который на широкой источниковой базе охарактеризовал основные этапы и достижения развития академической науки в Башкортостане в контексте всей новейшей отечественной истории [*Каримов 1986; Каримов 2008*; и др.].

Заслуживают внимания также известные сочинения других современных авторов: Ш. Н. Исянгулова, А. Д. Казанчиева, А. В. Псянчина, Р. Н. Сулеймановой, М. Н. Фархшатовой, Ф. Г. Хисамитдиновой, С. А. Халфина, Р. Р. Юсупова и др. [*Халфин, Юсупов 2006; Псянчин 2011; Фархшатов, Хисамитдинова 2012; Сулейманова, Исянгулов, Казанчиев 2016*; и др.]. Более того, при изучении прошлого и настоящего региональных научных центров оказываются актуальными некоторые общие работы по истории организации науки в России и мире, а также по историко-сравнительному науковедению [*Бастракова 1973; Беляев, Пышкова 1979; Наука 2003*; и др.].

Настоящая статья имеет целью анализ институционализации сферы производства знаний и научной деятельности ИИЯЛ за вековой период его развития в рамках осмысления становления академической науки в Башкортостане и ее главных научных результатов.

Работа, кроме имеющейся специальной литературы, опирается также на разнообразные источники: законодательные акты, делопроизводственную документацию, мемуарику и т. д., некоторые из

которых уже введены в научный оборот [Хөсәйенов 2001; Документы 2012; Сидоров 2012; Чемерис 2012; Институт 2017; и др.].

Институты, действующие лица, достижения гуманитарной науки в Башкортостане в Новое и Новейшее время

Имперский период

Первые попытки системного изучения истории и культуры башкир и других народов Башкирии «в интересах Российской империи» предприняли участники экспедиций, организованных в 1768–1774 гг. Императорской академией наук и художеств в Санкт-Петербурге: П.-С. Паллас (1741–1811), И. И. Лепехин (1740–1802), И. Г. Георги (1729–1802) и др. Они, а также И. К. Кирилов (1695–1737), будущий первый член-корреспондент Санкт-Петербургской академии наук П. И. Рычков (1712–1777), его сын Николай Рычков (1746–1784) и другие исследователи-любители, состоявшие на государственной службе, опубликовали ценные труды по истории края и впервые открыли для научного мира башкир как народ и территорию их обитания — Южный и Средний Урал и прилегающие к нему степи [Сидоров 2007; Каримов 1999: 18–26]. В них содержались также некоторые народные знания башкир, зафиксированные в утерянных впоследствии оригинальных арабоалфавитных письменных памятниках.

Значительный вклад в процесс накопления фактического материала о прошлом Башкортостана и его осмысления внесли члены губернских статистических комитетов, различных центральных и местных «ученых обществ»: Оренбургского отдела Русского географического общества (открыт в 1867 г.), Уральского общества любителей естествознания (г. Екатеринбург, 1870), Общества археологии, истории и этнографии при Казанском университете (1878), Оренбургской губернской ученой архивной комиссии (1887), Общества по изучению местного края (г. Уфа, 1908) и др. Многие из них писали о башкирах и других местных народах с искренним уважением к их древней культуре, но нередко с позиций «мы» и «они», воспринимая «иностранцев» в качестве не субъектов, а лишь объектов истории Русского государства.

Особенно известны своими глубокими исследованиями краеведы Р. Г. Игнатьев (1818–1886), Н. А. Гурвич (1828–1914), В. Н. Витевский (1845–1906), В. В. Катаринский (1846–1902), Д. П. Никольский (1855–1918), С. Г. Рыбаков (1867–1921) и др.

С давних пор, преимущественно в крупных медресе края, шло стихийное формирование основ книжной национальной гуманитарной мысли, включенной в орбиту арабо-мусульманской культуры [Фархшатов 1994: 13–20, 54–95]. Видными ее представителями были Тажетдин Ялсыгулов (1768–1838), Гали Сокрой (1826–1889) и его сын Гарифуллы Кийиков (1861–1918), Зайнулла Расулев (1833–1917), Ризаэтдин бин Фахретдин (1859–1936), Мурад Рамзи (1854/55–1934), Зиаэтдин Камали (1875–1942), Мунир Хадыев (1876–1913) и др. Использование автохтонных документов, а также памятников фольклора позволило им осветить многие ключевые страницы истории башкир и других народов края, которые оставались за пределами исследований русскоязычных авторов.

Салихжан Кукляшев (1811–1863), Мир-Салих Бекчурин (1819–1903), Мухаммад-Салим Уметбаев (1841–1907), Абулбакир Диваев (1855–1933), Ахмед-Заки Валиди (1890–1970), Мухаметша Бурангулов (1888–1966) и др. первыми из башкир, опираясь на опыт русских ученых, освоили европейские методы научного познания и создали оригинальные труды по филологии, этнографии, истории. Но такие примеры были единичными. Имперская культурная политика, принадлежность преимущественно к «сельскому миру», господство религиозно-мифологического типа мышления тормозили развитие научного потенциала башкир [Фархшатов 2016: 524], как и у многих других народов страны.

Первые десятилетия Советской власти

Октябрьская революция 1917 г. и установление Советской власти возвели поддержку гуманитарных наук на местах на государственный уровень. Начались поиски новых форм организации правительственных научных учреждений. К профессиональной исследовательской деятельности привлекаются научные силы из башкир, которые в ходе начавшейся «социалисти-

ческой» реконструкции народного хозяйства все активнее включались в городскую жизнь и индустриальный труд.

3 января 1920 г. в г. Стерлитамаке, в то время столице Башкирской Республики (признана в марте 1919 г.), в составе Башнаркомпроса была создана Научная коллегия¹, первый государственный орган по руководству научными исследованиями, во главе с Ф. А. Давлеткильдеевой [Каримов 2008: 180; Каримов 2010: 327]. При ней уже через месяц с лишним (16 февраля) учреждается добровольная общественная организация краеведов — «Общество по изучению быта, истории и культуры Башкирии», которое начало издавать свои «Труды» на башкирском и русском языках (вышли два выпуска).

В августе 1922 г. в связи с присоединением Уфимской губернии к Башкирской АССР и образованием «Большой Башкирии» Общество переводится в Уфу — новый столичный центр и объединяется там с «Обществом по изучению Южного Урала» в «Общество по изучению Башкирии» (с четырьмя отделами: историческим, филологическим, издательским и этнологической географии), имеющее отделения в кантонах. Новое объединение (распущено в январе 1932 г. после того, как краеведение было объявлено «враждебной» наукой [Каримов 2008: 42; Каримов 2010: 329–330]), бюджет которого на 99 % пополнялся за счет государственных субсидий, издавало «Башкирский краеведческий сборник», а также журнал «Башкорт аймагы» («Башкирский край») и входило в структуру так называемого Академического центра (Академцентр).

Академцентр, от которого берет отсчет современная история Института, был создан 4 сентября 1922 г. после реорганизации Научной коллегии Башнаркомпроса [Ергин 2006: 24]. В его задачи входили «организация научных экспедиций, созыв научных конференций», «руководство научными обществами и создание новых» и т. п. [Каримов 2010: 327].

В первый год деятельности организация состояла из трех отделов (научного, худо-

¹ В структуру Научной коллегии Башнаркомпроса входили отделы археологии, истории, естествознания, искусства, а также музейный отдел и управление архивным делом.

жественного и издательского), в которые входили шесть специализированных комиссий для работы среди трех категорий населения края (башкир, русских, «национальных меньшинств»).

Первой из них заработала Комиссия по практической реализации башкирского языка, куда первоначально входили Фатих Сайфи (Мухаммад-Фатих Сайфуллин), Габдулла Ш(о)наси (Ибрагимов) и Сагит Рамеев, к которым затем присоединились Шагит Худайбердин, Шариф Манатов, Даут Юлтый и др. [Ергин 2006: 26].

Плодотворно протекала и деятельность созданной в ходе реорганизации учреждения Терминологической комиссии, которая сосредоточила свое внимание на разработке новой башкирской письменности, создании двуязычных (русско-башкирских и башкирско-русских) словарей по основным отраслям науки и знаний, разработке толкового и орфографического словарей башкирского языка (практически все из подготовленных тогда отраслевых терминов и словарей увидели свет уже после прекращения деятельности центра).

В состав нового учреждения, кроме «Общества по изучению Башкирии», входили также музейная комиссия и областное бюро краеведения, а позже — Башкирский центральный и Государственный художественный музеи. С 1923 г. Академцентр выпускал научно-педагогический журнал «Белем» («Знание») на башкирском и татарском языках, а также русскоязычный журнал «Фронт просвещения», которые стали своеобразной летописью организации гуманитарных исследований, освещающей важные события научной жизни республики. Первым заведующим организации стал Сагит Сюнчелей (1922–1923), которого впоследствии сменили Шариф Манатов (1924), Шариф Сюнчелей (1925–1927).

К работе Академцентра, направленной на развитие «советской» науки, «всеми силами» на штатной и внештатной основе привлекались лучшие интеллектуальные силы из башкир и других народов края: видные поэты и писатели Мажит Гафури, Даут Юлтый, Булат Ишемгул, Хабибулла Габитов; педагоги Закир Шакиров, Мухаметша Бурангулов; врач А. А. Черданцев; геолог Г. В. Вахрушев (в дальнейшем доктор гео-

лого-минералогических наук, первый председатель Президиума Башкирского филиала АН СССР); религиозные и государственные деятели Ризаэтдин Фахретдинов и его сын Габдрашит, Сагит Мрясов и др. [Каримов 2010: 327].

После принятия Башкирским обкомом ВКП(б) в июне 1926 г. тезисов «Характеристика башкирского движения [1917–1920 гг.]» [Резолюции 1959: 276–286] началось целенаправленное отчуждение из научно-краеведческой жизни «непролетарских» кадров из башкир.

За 1922–1929 гг. сотрудники центра, по данным Ю. В. Ергина, опубликовали более 280 книг общественного-политического, учебно-образовательного, научно-популярного характера [Ергин 2006: 31] и внесли свой вклад в приращение знаний по истории и культуре башкирского края, создали основу для интенсификации в дальнейшем исследовательской работы. Особое значение имела разработка нового алфавита, орфографии, научной терминологии башкирского литературного языка, благодаря чему уже с 1923 г. стало возможно печатание первых книг и республиканской газеты «Башкортостан» на башкирском языке [Каримов 1986: 64–66; Каримов 2010: 328–329]. Это был стратегический прорыв во всей истории национальной культуры и науки.

В середине 1930-х гг. в связи с очередной реорганизацией Народного комиссариата просвещения и функционирующего при нем Академцентра РСФСР последний при Башнаркомпросе прекратил свое существование. Процесс не был оформлен юридически по причине постепенной передачи его функций разным другим учреждениям, в связи с чем точная дата ухода с исторической сцены этого учреждения в документах не установлена.

На становление традиций научной работы в республике позитивное влияние оказала профинансированная местным правительством республики Башкирская комплексная экспедиция АН СССР (1928–1932 гг.), изучавшая производительные силы и население, а также помощь из бюджета республики на развитие культуры и науки региона. В составе экспедиции, наряду с 17 другими, работали археологический и антропологический (этнографический) отряды под руководством А. В. Шмидта

и С. И. Руденко (первоначально он возглавлял работу всей экспедиции), а также фольклорно-лингвистический подотряд во главе с Н. К. Дмитриевым [Псянчин 2011: 12, 15–17, 20]. В 1929–1930 гг. к их деятельности были привлечены и местные подвижники науки, в том числе этнограф Г. Г. Вильданов, фольклорист Н. С. Закиров (Наки Исанбет), филологи Г. Я. Давлетшин, З. Ш. Шакиров и К. З. Ахмеров и др., которые в ходе совместной работы с видными учеными приобрели навыки исследовательской работы. Впоследствии многие из них, в том числе З. Ш. Закиров и К. З. Ахмеров, стали первыми сотрудниками современного академического Института.

В 1930-х гг. в Башкирской АССР усилилось внимание к науке, на развитие которой стали выделяться значительные средства (до 8 % бюджета республики) [Саяхов 1973: 6]. Для более эффективного их использования местные и партийные органы решили объединить все имеющиеся научные организации в одно многопрофильное учреждение. Им стал комплексный Башкирский научно-исследовательский институт (БашНИИ), созданный по решению Совнаркома Башкирской АССР от 27 марта 1930 г. при деятельном содействии Башкирской экспедиции АН СССР. Среди шести его структурных подразделений был и социально-культурный отдел с секциями литературы, языка и искусства, а также историко-археологической и педагогической секциями. Основная его цель состояла в содействии «культурной революции», форсированной «коренизации» местного государственного аппарата и культурно-просветительских учреждений [Саяхов 1973: 6; Каримов 1986: 93, 94, 95].

В начале 1932 г., на основании решения бюро Башкирского обкома ВКП(б) от 10 сентября 1931 г., социально-культурный отдел в составе всего комплексного БашНИИ был реорганизован. Он стал самостоятельным научным учреждением под названием Башкирский научно-исследовательский институт национальной культуры (БашНИИНК), перед которым ставились более конкретные задачи: системные исследования по башкирской филологии, фольклористике, литературоведению и историологии [Сулейманова, Исянгулов 2007: 11]. Его деятельность должна была тесно увязы-

ваться с «практикой и направлена целиком и полностью на службу социалистической культуры», а также обеспечивать «возросшие интересы народных масс к научным знаниям» [Фархшатов, Хисамитдинова 2012: 294]. Первоначально в учреждении трудились 15 человек, в том числе семь научных сотрудников.

Институт национальной культуры, первым директором которого стал выпускник Академии коммунистического воспитания им. Н. К. Крупской в Москве, доцент Башкирского государственного педагогического института М. А. Солянов, подчинялся Народному комиссариату просвещения Башкирской АССР. Он не входил в состав Академии наук СССР, хотя ее кураторство предусматривалось еще со времен Башкирского комплексного НИИ.

В 1933 г. при Президиуме АН СССР была создана Постоянная комиссия научной помощи Башкирии [Усманов 1982: 8; Сулейманова, Исянгулов 2007: 13]. Большую научно-методическую помощь, например, исследователи истории революционного движения БашНИИНК получали со стороны Башкирского отделения Комиссии для собирания и изучения материалов по истории Октябрьской революции и истории РКП(б) (сокращенно она называлась БашИстпарт), созданной в 1922 г. при Башкирском обкоме партии (упразднена в 1934 г.).

Штатные и привлеченные сотрудники Института решали преимущественно прикладные задачи: разрабатывали новый башкирский алфавит на основе латиницы (позже — кириллицы) и нормы башкирского литературного языка, создавали учебно-методические пособия по родному языку, двуязычные терминологические словари по ботанике, химии, географии, математике и другим отраслям знаний. Кроме того, они проводили большую собирательскую работу в области фольклора, диалектологии и этнографии, материалы которой стали базой для расширения и углубления изысканий в последующей научной деятельности учреждения.

В предвоенный период Институт претерпел существенные научно-организационные изменения вплоть до исключения из числа подразделений сектора истории, а из тематики исследований — исторических проблем. В июле 1936 г. с целью концентрации

немногочисленных научных сил и средств «в области изучения башкирского языка, литературы и фольклора» учреждение было преобразовано в Башкирский научно-исследовательский институт языка и литературы, которому указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 23 ноября 1940 г. было присвоено имя народного поэта Башкирии Мажита Гафури, отмечавшего в тот год свой 60-летний юбилей. В начале 1941 г. в Институте трудилось 18 человек (12 научных и 8 научно-технических сотрудников).

Власти принципиально стояли на позициях «партийной» деятельности Института, необходимости «беспощадной борьбы против проникновения в язык и литературу остатков влияния контрреволюционной валидовщины и султангалеевщины» [Документы 2012: 71].

Подчиненность государственным органам Башкирской АССР — Президиуму Центрального исполнительного комитета (БашЦИК) (1936–1937), Совету народных комиссаров (Совнарком) (1937–1941, 1946–1951), Народному комиссариату просвещения (1932–1936; 1941–1946) — жестко привязывала тематику исследований коллектива к идеологическим интересам обкома ВКП(б). «Плюсом» было финансирование из местного бюджета, что позволяло в необходимых случаях мобилизовать значительные средства при решении конкретных научных задач, как, например, было при создании фундаментальных трудов по истории и культуре края: многотомных «Очерков по истории Башкирской АССР», «Материалов по истории Башкирской АССР» и др.

При реформировании Института в 1936 г. изучение местной истории предполагалось поручить Уфимскому филиалу Института Маркса-Энгельса-Ленина, который, однако, не был открыт. Прекратились и исследования по искусству — они должны были осуществляться в структурах Управления по делам искусства Башкирского Совнаркома. Работы по разработке научной терминологии башкирского языка переходили в создаваемую при БашЦИКе терминологическую комиссию.

В годы «большого террора» Институт не избежал действий со стороны «карательных» органов. Были репрессированы многие сотрудники, в том числе директора Габ-

дулла Амантай¹ и Афзал Тагиров² за «ряд крупнейших политических ошибок», «засорение» штата института «враждебными элементами» и т. д. [Документы 2012: 72–73; Сулейманова, Исянгулов 2007: 19–20, 53 (сноска 57)]. Было время, когда в штате состояло всего четыре-пять сотрудников. Значительная часть подготовленных трудов по истории, национальной литературе и искусству остались в рукописях, которые сегодня хранятся в различных архивохранилищах Уфы, Москвы, Санкт-Петербурга или безвозвратно утеряны.

Репрессии нанесли серьезный урон становлению башкирской гуманитарной науки, планомерной подготовке национальных кадров. Идеологически мотивированные преследования в первую очередь «выбили» наиболее активных научных деятелей и представителей «старой» интеллигенции (в их трагическом списке значились также имена бывших директоров Академцентра Башнаркомпроса — расстрелянного Сагита и обвиненного в «бытовых связях» с «врагом народа» Шарифа Сюнчелевых). Политизация науки «имела трагические последствия не только для пострадавших, но и для оставшихся на свободе специалистов и будущего самой науки, особенно перспективных ее направлений, во многом определявших интеллектуальный потенциал башкирского народа» [Каримов 2010: 331].

Несмотря на все эти негативные явления, Институт продолжал развиваться, и названия его отделов (секторов) и состав сотрудников уже сами по себе говорят о приоритетах научных изысканий. В разные годы в нем имелись секторы истории революционного движения (реорганизован в сектор истории и экономики, затем в сектор

истории), языкознания и «материалистической» лингвистики (со словарно-терминологическим центром), а также литературы (объединены в сектор языка и литературы с выделением самостоятельного словарно-терминологического центра), искусствоведения (с кабинетом музыкальной этнографии), «национальных меньшинств», театральный сектор, секторы социального быта, периодической печати и библиографии, а также кабинет музыкальной этнографии, музыкальная творческая бригада по созданию башкирской оперы, «авторский кабинет» (для работы с начинающими писателями, обсуждения и рецензирования их рукописей), научно-методическое бюро башкирской стенографии и др.

В Институте трудились многие известные филологи Г. Я. Давлетшин и З. Ш. Шакиров, композиторы С. Х. Габяши, А. С. Ключарев и И. В. Салтыков, знаменитый певец, народный артист Башкирской АССР Г. С. Альмухаметов, ссыльный академик М. К. Любавский (с 15 марта 1932 г. по март 1935 г.; он скончался в декабре 1936 г. и был похоронен на Сергиевском кладбище Уфы), историки Б. М. Мансуров и А. Н. Усманов, писатели Афзал Тагиров, Гайнан Амири и Яков Ухсай (будущий народный поэт Чувашии), московский профессор-языковед Н. К. Дмитриев (в качестве внештатного научного консультанта) и др.

Оживление научной мысли вызвал приход в науку представителей нового поколения исследователей из башкир (филологов К. З. Ахмерова, Т. Г. Баишева, А. И. Харисова, А. И. Чанышева, историка А. Н. Усманова и др.), создавших ценные труды по башкирскому, чувашскому и марийскому языкам, фольклору, литературе, истории. Многие из них с энтузиазмом совершали этнографические, диалектологические и др. экспедиции для сбора полевого материала, что способствовало широкому развертыванию гуманитарных исследований в республике.

Среди довоенной научной продукции Института особое место занимают монографии М. К. Любавского «Очерк башкирских восстаний в XVII и XVIII вв.» и «Очерк по истории башкирского землевладения и землепользования в XVII, XVIII и XIX вв.», а также подготовленные им сборники документов «Выборы в Уфимской провинции депутатов в Екатерининскую комиссию

¹ Известный башкирский поэт, общественный и государственный деятель, ученый-фольклорист и литературовед Габдулла Амантай (Г. С. Амантаев, 1907–1938) занимал должность директора БашНИИНК дважды: с 29 апреля 1933 по 18 октября 1936 г. и с апреля по 29 сентября 1937 г.

² А. М. Тагиров (1890–1937), крупный общественный и государственный деятель, талантливый прозаик и драматург, возглавлял Институт национальной культуры, будучи председателем ЦИК (1931–1937) и Союза писателей (1934–1937) Башкирской АССР, по совместительству с 19 октября 1936 по апрель 1937 г.

1767 г.» и «Акты и документы по истории [башкирского] землепользования», оставшиеся, к сожалению, неопубликованными [Отчетная записка 1933; Тольц 1971; Фархшатов, Хисамитдинова 2012: 294]. Большое влияние на развитие гуманитарной мысли края оказала публикация первого тома «Материалов по истории Башкирской АССР» (М.; Л., 1936) под редакцией видного ленинградского историка А. П. Чулошникова¹, подготовленного по заданию республиканского правительства Историко-Археографическим институтом АН СССР (позднее — Ленинградское отделение Института истории АН СССР, а с 2000 г. — Санкт-Петербургский институт истории РАН).

В целом в годы довоенных пятилеток положительные результаты строительства на местах форсированными темпами «социалистической по содержанию» и «национальной по форме» науки, которая в организационном плане прошла сложный путь от краеведческих по существу организаций до специализированных исследовательских институтов, были налицо. Отметим, что именно в 1930-е гг. практически во всех республиках Урало-Поволжья появились свои институты национальной культуры, например Татарский научно-исследовательский институт языка и литературы при Совнарком Татарской АССР (1939; в настоящее время — Институт языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова Академии наук Республики Татарстан).

Несмотря на позитивные перемены в научной и культурной жизни республики, как и всей страны в целом, были и определенные проблемы. Так, двойная смена алфавита превратила буквально в «макулатуру» бесценные рукописные старопечатные книги башкир и других тюрко-мусульманских народов СССР, оторвала их от культуры предков и классического Востока. Большой урон развитию отечественной гуманитарной мысли наносил диктат партийных и советских органов. Государственная монополия на фундаментальную науку, ее чрезмерная идеологизация, насаждение в сфере гуманитарных наук единственно «верной», марксистской научной методологии, критика ученых, «не усвоивших диалектический

материализм», вели к «шельмованию» научных кадров старой формации, прерыванию преемственности гуманитарной мысли, «утечке умов», свертыванию некоторых научных направлений, особенно актуальных в преддверии нарастания угрозы нацизма [Фархшатов 2016: 525–527].

Период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.

Институт внес достойный вклад в Победу в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Многие его сотрудники добровольно ушли на фронт и погибли в боях за Родину, в их числе директор Шаги-Султан Шаги-Марданович Байков (1905–1943; на должности с середины июня 1941 по 27 февраля 1942 г.), ученый секретарь Н. М. Камалов, научный сотрудник известный поэт М. Хай (Х. Г. Мухаметьяров, 1911–1941 гг.) и др. [Исянгулов 2017: 23; Псянчин, Сулейманова 2015]. Республиканские наука и культура теряли ученых и видных представителей творческой интеллигенции, подлинных носителей башкирского языка и традиционной культуры, что наносило новые удары по преемственности национальной гуманитарной мысли [Буканова, Султангузина 2011: 89].

Оставшиеся немногочисленные сотрудники (в начальный период войны всего два-три человека) единодушно откликнулись на призыв «Все для фронта!». В издательских сериях «Фронт и тыл» и «Библиотека красноармейца» директор А. Н. Усманов (1910–1981; на должности: декабрь 1937 – сентябрь 1939 г. и июнь 1943 – март 1951 г.) и его подчиненные М. Бурангулов, А. Н. Киреев и др. выпустили немало книг и брошюр, в которых прославлялись боевые традиции башкир, советский патриотизм, дружба народов Советского Союза.

В военное лихолетье не прекращалась и фундаментальная научная работа, о чем свидетельствовала, например, защита в 1942 г. А. И. Харисовым на заседании Ученого совета Московского государственного университета (далее — МГУ) первой в истории Института кандидатской диссертации по филологии, подготовленной под руководством профессора Н. К. Дмитриева. В 1943–1944 гг. диссертации литературоведа А. Г. Кудашева и языковеда К. З. Ахмерова были предоставлены к защите в МГУ

¹ По сведениям Р. И. Якупова, А. П. Чулошников состоял внештатным сотрудником ИИЯЛ им. М. Гафури [Флагман 2017: 6].

и Московское отделение Института языка и мышления АН СССР. Проявлялась и забота о профессиональном росте имеющихся кадров. Вот только один примечательный факт: в 1944 г. в целях повышения квалификации четверем из имевшихся тогда семи сотрудников Института были предоставлены научные командировки в научно-образовательные центры Москвы сроком по одному месяцу каждому [Институт 2017: 54].

В декабре 1943 г. по решению правительства республики и обкома партии в Институте был воссоздан сектор истории (с этого времени он стал именоваться Башкирским научно-исследовательским институтом истории, языка и литературы им. М. Гафури) [Усманов 1982: 12, 15]. Связано было это в первую очередь с тем, что годы военных испытаний показали исключительную важность исторических знаний и исторической памяти в гражданском и патриотическом воспитании, укреплении дружбы между народами страны и идей общности их исторических судеб.

Ярким событием стала совместная работа башкирских гуманитариев с сотрудниками Академии наук Украинской ССР, эвакуированной в Уфу в 1941–1943 гг. Благодаря этому появились первые работы по археологии Южного Урала Е. Ф. Лагодовской и Д. И. Блifelъд «Древнейшая металлургия Башкирии» и «Археологические памятники Башкирии с древнейших времен до начала нашей эры». Украинские академики П. Г. Тычина подготовил исследование «Патриотизм в творчестве Мажита Гафури», а Л. А. Булаховский консультировал сотрудников, работавших над «Очерками башкирской диалектологии», редактировал их рукописи.

Послевоенное время

В послевоенные годы в Башкортостане стало уделяться более серьезное внимание науке, подготовке кадров и их сотрудничеству со столичными академическими центрами. Связано было это, как и в целом по стране, с возрастающей ролью науки, естественной и гуманитарной, при восстановлении разрушенного в ходе войны народного хозяйства и нарушенного душевного равновесия общества, необходимостью придания экономике и культуре края новых импульсов и ориентиров для развития. Постановле-

ние обкома «О недостатках и мерах улучшения научно-исследовательской работы в республике» от 31 июля 1945 г. стало на ближайшие годы программным документом перестройки науки на мирный лад и повышения эффективности деятельности научных учреждений.

Перемены коснулись и ИИЯЛ: возросло число сотрудников с учеными степенями, кандидатские диссертации защитили филологи К. З. Ахмеров, А. Г. Кудашев и Р. Н. Терегулова. Важным событием явилось направление на учебу пяти человек в аспирантуру Института истории АН СССР, которые вернулись в начале 1950-х гг. в Уфу. В их числе был, например, будущий известный историк С. М. Васильев. В первые послевоенные годы были изданы такие серьезные труды, как «Большой русско-башкирский словарь» (1948; под ред. Н. К. Дмитриева, К. З. Ахмерова, Т. Г. Баишева) и «Грамматика башкирского языка» на башкирском языке (1950).

Научные сотрудники старшего и молодого поколения учились новым приемам исследовательской работы, основываясь на методологических трудах столичных коллег, прежде всего членов созданной в 1946 г. для оказания помощи при написании «Очерков по истории Башкирской АССР» так называемой Башкирской комиссии при Институте истории АН СССР. В ее состав входили Н. В. Устюгов, В. И. Лебедев, А. П. Кучкин, а также уроженцы Башкортостана, бывшие слушатели двухлетних курсов по подготовке в аспирантуру при Башкирском педагогическом институте им. К. А. Тимирязева в 1931–1934 гг. Р. М. Раимов и Ш. И. Типеев. Они были известными специалистами по истории башкирских восстаний XVII–XVIII вв., революционного движения на Южном Урале в начале XX столетия, башкирской автономии 1917–1920 гг. Их исследования, безусловно, не были лишены и некоторых серьезных недостатков, обусловленных господствовавшими тогда идеологическими установками.

Настольными книгами башкирских ученых-гуманитариев были также фундаментальные работы С. И. Руденко по этнографии башкир и уроженца Башкирии А. А. Юлдашева — по грамматике башкирского языка. При деятельном участии башкирских коллег историк-археограф

Н. Ф. Демидова и другие ученые Москвы и Ленинграда в то время продолжили беспрецедентную работу по подготовке и изданию свода «Материалы по истории Башкирской АССР», третий том которого увидел свет в 1949 г.

Однако постановления ЦК ВКП(б) «О состоянии и мерах улучшения агитационно-пропагандистской работы в Башкирской партийной организации» от 27 января 1945 г., а вслед за ним соответствующие постановления Башкирского обкома от 5 мая 1945 г., 23 апреля 1946 г. и 15 мая 1948 г., призывавшие ученых республики отражать прошлое «правдиво», надолго нарушили поступательное развитие научной деятельности и в ИИЯЛ [Чемерис 2012: 10–13]. Постепенно некоторые исследовательские направления были скорректированы, а оставшиеся поставлены под жесткий идеологический контроль. Отражением возросшего партийного диктата стал также запрет Управлением Уполномоченного Совета Министров СССР по охране военных и государственных тайн в печати (Главлит), под предлогом возможного подрыва «дружбы народов», публикации второго и шестого томов «Материалов по истории Башкирской АССР», подготовленных к началу 1950-х гг. [Абсалямов 2001].

В составе Академии наук СССР

В 1951 г. в Уфе был создан Башкирский филиал АН (БФ АН) СССР со штатом в 230 сотрудников, учреждения которого руководство республики добивалось еще с июня 1940 г., чтобы «объединить имеющиеся в республике кадры научных работников для разрешения вопросов, имеющих актуальное значение для дальнейшего развития производительных сил Башкирской АССР» [Из истории 2001: 39–40; Буканова, Султангужина 2011: 91]. В состав филиала вошел также Башкирский научно-исследовательский институт истории, языка и культуры им. М. Гафури (формально прекратил свое существование 16 декабря 1951 г.). Он стал надежной базой для нового учреждения под названием «Институт истории, языка и литературы» (имя М. Гафури выпало из названия учреждения, а попытки его восстановления затем не увенчались успехом). Отныне ИИЯЛ стал подлинно академическим многопрофильным учреждением, для

укрепления которого были привлечены и иногородние кадры (например, историк Ш. И. Типеев из Москвы, который с 1952 по 1954 гг. исполнял обязанности директора; археолог К. В. Сальников из Оренбурга, который в 1960-х гг. стал заведующим сектором археологии и этнографии).

На основании долгосрочных (пятилетних) планов главное внимание в Институте стало уделяться фундаментальным и теоретическим изысканиям. В нем появляются новые научные направления и соответствующие структуры, как, например, группа по изучению народного зодчества, которой руководил Б. Г. Калимуллин, сектор археологии и этнографии во главе с Р. Г. Кузеевым (1959), собственная аспирантура (1952), формально подчинявшаяся Президиуму БФ АН СССР (среди первого набора аспирантов был, например, историк-аграрник Х. Ф. Усманов — будущий директор ИИЯЛ). В 1959 г. в институте работали уже 45 человек, в том числе 34 научных сотрудника, 17 из которых имели ученую степень.

Получение академического статуса позволило уделять серьезное внимание подготовке кадров в собственной аспирантуре БФ АН СССР, а также целевой аспирантуре АН СССР, через которую прошли, в частности, языковед Т. М. Гарипов, этнографы Р. Г. Кузеев и Н. В. Бикбулатов, литературовед Г. Б. Хусаинов, историки Б. Х. Юлдашбаев, А. З. Асфандиаров и У. Х. Рахматуллин¹. Дальнейшее укрепление материальной базы, установление международных научных связей в ходе наступившей вскоре политической «оттепели», а также управленческие способности директора А. И. Харисова (1914–1977; возглавлял ИИЯЛ с 1954 по 1963 гг., а затем до своей кончины был заместителем директора по научной работе) благоприятно отразились на количестве и качестве научной продукции Института. Только в 1952–1959 гг. его сотрудники издали 64 книги [Усманов 1982: 21].

Крупным достижением стало завершение работы, под руководством Институ-

¹ Значение столичных научных центров в подготовке ученых-гуманитариев для Башкортостана ярко освещается в воспоминаниях Г. Б. Хусаинова, который в 1951–1954 гг. обучался в аспирантуре Института мировой литературы им. А. М. Горького РАН [Хөсәйенов 2001: 225–272].

та истории АН СССР, над первым томом «Очерков по истории Башкирской АССР» (Ч. 1–2. Уфа, 1956–1959), который представил системное изложение прошлого края с древнейших времен до 1917 г. и внес заметный вклад в разработку истории народов России в целом.

Настоящим событием в научной, общественной и политической жизни республики стали сборник документов «Образование Башкирской Автономной Советской Социалистической Республики» под редакцией Б. Х. Юлдашбаева (1959), составленная Р. Г. Кузеевым книга «Башкирские шежере» (1960), которая впервые ввела в научный оборот уникальный первоисточник — родословные записи башкирских племен и родов. В этих и других крупных научных проектах приняли участие пришедшие тогда в науку талантливые молодые ученые, прошедшие аспирантскую подготовку в ведущих научных центрах страны и республики: этнографы Р. Г. Кузеев и Н. В. Бикбулатов, языковеды Т. М. Гарипов и Х. Г. Юсупов, историки Х. Ф. Усманов и Б. Х. Юлдашбаев, литературоведы Г. Б. Хусаинов и Г. З. Рамазанов и др.

На 1960–1970-е гг. приходится этап зрелости, своеобразного «золотого века» ИИЯЛ, который после роспуска Башкирского филиала АН с 1964 по 1967 гг. существовал как самостоятельный Уфимский институт истории, языка и литературы с прямым подчинением соответствующему отделению Академии наук СССР. Кадровый состав учреждения пополняется первыми докторами наук по языку (К. З. Ахмеров в 1963 г.), фольклору (А. И. Киреев в 1963 г.), литературе (А. И. Харисов в 1966 г.; Г. З. Рамазанов в 1966 г. и Г. Б. Хусаинов в 1970 г.), археологии (К. В. Сальников в 1966 г.), истории (Р. Г. Кузеев в 1971 г. и Х. Ф. Усманов в 1977 г.) и др. В этот период было подготовлено около 60 кандидатов наук, многие из которых стали преподавателями различных вузов и продолжили свои научные изыскания.

Показательно, что позитивных результатов ИИЯЛ добился в условиях целенаправленного культивирования в отечественной общественной мысли далеких от реальности идеологических постулатов (построение коммунизма уже «при жизни нынешних поколений», формирование, «расцвет

и сближение социалистических наций», утверждение принципа «социалистического реализма» в литературе и искусстве, «триумф принципов интернационализма» и «окончательное» решение в СССР национального вопроса, воспитание «советского человека», наступление этапа «развитого социализма» и др.). Налицо было и усиление контроля властей над сферой науки. В 1963 г. директором Института был «трудоустроен» бывший секретарь Башкирского обкома КПСС по идеологии Х. С. Сайранов (1915–1989), который занимал этот пост 17 лет, что является беспрецедентным явлением в истории научной организации¹. То, что власти постоянно держали ИИЯЛ в поле своего идеологического зрения, свидетельствовали и такие постановления Башкирского обкома КПСС, как «О работе Уфимского института истории, языка и литературы АН СССР» от 14 декабря 1965 г. и др. [Директора 2007: 49].

В этих условиях ответственность и напряженный подвижнический труд коллектива превратили ИИЯЛ в крупное академическое научное учреждение, подлинный флагман гуманитарной науки не только в республике, но и во всем Урало-Поволжском регионе. В 1981 г. здесь работали 99 человек, в том числе 60 научных сотрудников, среди которых было 5 докторов и 36 кандидатов наук.

Научная продукция ИИЯЛ, представленная крупными монографическими и обобщающими исследованиями, впечатляла. Только в 1960–1981 гг. под его грифом было издано 225 книг [Усманов 1982: 30]. Среди заметных научных достижений коллектива были разработка и издание под руководством В. П. Иванкова второго тома «Очерков по истории Башкирской АССР», охватывавшего советский период (1966), и «Истории Уфы» под началом Р. Г. Ганеева (1976; 2-е, испр. и доп., изд. — 1981).

Особый резонанс в научных кругах не только Башкортостана нашли фундаментальные монографии «История башкирской литературы: XVIII–XIX вв.» А. И. Харисова (1965, на башк. яз.; 1972 — на рус. яз.), «Происхождение башкирского народа» Р. Г. Кузеева (1974), «Археологическая

¹ О Х. С. Сайранове как директоре ИИЯЛ см.: [Сидоров 2012: 97–98].

карта Башкирии» (1976; редкол.: О. Н. Бадер (отв. ред.) и др.), «Башкирская система родства» Н. В. Бикбулатова (1981), «Салават Юлаев: Исследование документальных источников» И. М. Гвоздиковой (1982) и др.

Не имели аналогов также работа А. Н. Киреева «Эпические памятники башкирского народа» (1961), «Русско-башкирский словарь» (1964; редкол.: К. З. Ахмеров (отв. ред.) и др.), «Словарь башкирских говоров» в 3 т. (1967–1987; под ред. Н. Х. Максютковой, Н. Х. Ишбулатова), свод «Башкирия в русской литературе» в 5 т. (1961–1968), подготовленный под руководством М. Г. Рахимкулова (2-е изд. в 6 томах — 1989–2004). С 1963 г. исключительно ценную работу по составлению толкового словаря современного башкирского литературного языка в 4 томах планомерно вела группа под руководством А. Г. Бишшева.

Вполне закономерно, что в 1982 г. ИИЯЛ за достигнутые успехи указом Президиума Верховного Совета СССР был награжден орденом «Знак Почета», что нашло отражение в официальном наименовании учреждения.

В последующие годы, когда наука неумолимо превращалась в ведущий фактор общественного прогресса и партийные органы активно развивали идею «соединения достижений научно-технической революции с преимуществами социализма», опубликованные в 1960–1970-х гг. исследования и собранные экспедиционные материалы археологов, фольклористов, археографов, диалектологов стали надежным фундаментом для развития новых научных направлений (антропологии, археографии, мифологии, компьютерной лингвистики и др.) и организации прикладных и вспомогательных структур. На основе созданного научного багажа были осуществлены такие уникальные исследовательские и издательские проекты, как фундаментальный свод «Башкирское народное творчество» в 18 томах на башкирском языке (1972–1985; его русскоязычное издание в 12 томах появилось в 1987–2010 гг.), основные составители которого из числа сотрудников ИИЯЛ (Н. Т. Зарипов, Ф. А. Надршина, М. М. Сагитов, А. М. Сулейманов и А. И. Харисов) в 1987 г. стали лауреатами республиканской премии имени Салавата Юлаева.

В Институте сложились богатейшая фототека, уникальный фонд фономатериалов, лексическая, диалектологическая и топонимическая картотеки, включающие в себя около 3 млн слов и словоформ. Благодаря усилиям Г. Б. Хусаинова был создан Фонд восточных рукописей и старопечатных книг (1976), в настоящее время насчитывающий более 7 тыс. единиц хранения. Р. Г. Кузеев, А. Х. Пшеничнюк, Н. В. Бикбулатов, Ф. Ф. Фатыхова и др. создали целое академическое хранилище с более чем 300 тыс. предметами материальной культуры башкир и других народов края под названием «Музей археологии и этнографии» (организовывался в 1976–1980 гг.), а Р. М. Юсупов — уникальную во всем Советском Союзе краниологическую коллекцию и лабораторию антропологических исследований (1989).

Имя ИИЯЛ прославило на весь мир сенсационное золотое сокровище сарматской знати (более 7 тыс. предметов), открытое А. Х. Пшеничнюком в 1986–1990 гг. в ходе археологических раскопок так называемых царских курганов IV в. до н. э. под Оренбургом. В 2000–2002 гг. коллекция под названием «Золотые олени Евразии» экспонировалась как памятник мировой культуры в лучших музеях нового и старого континентов: «Metropolitan Museum of Art» (Нью-Йорк), «Palazzo Reale» (Милан), Государственном Эрмитаже (Санкт-Петербург), Государственном историческом музее (Москва) и др. В настоящее время «сарматское золото» хранится в Институте этнологических исследований им. Р. Г. Кузеева РАН и является одним из узнаваемых научно-культурных брендов Республики Башкортостан.

Несмотря на ощутимый прогресс отечественной науки, системную государственную поддержку академических институтов, к середине 80-х гг. прошлого века ряд научных направлений не получил должного развития. В частности, в ИИЯЛ в забвении оказались такие важнейшие темы, как духовный мир и менталитет башкир, становление Башкирской Автономии в 1917–1919 гг., ислам и его институты, башкирская научная эмиграция, каталогизация восточных рукописей и т. д., что свидетельствовало о несоответствии уровня организации науки требованиям развития научной мысли, а также запросам практической жизни. Серьезную

озабоченность вызывали также организационные вопросы.

Период «перестройки» и современное состояние в составе РАН

В период цивилизационных трансформаций российского общества и перехода к рыночной экономике ИИЯЛ, которым тогда руководили Х. Ф. Усманов (1924–2009; на должности — в 1980–1988 гг.) и З. Г. Ураксин (1935–2007; директор — в 1988–2002 гг.), ощутил резкую смену научных парадигм. Учреждение пережило также ряд реорганизаций в составе Башкирского филиала АН СССР, преобразованного в 1987 г. в Башкирский научный центр Уральского отделения (БНЦ УрО) АН СССР, а спустя пять лет — в Уфимский научный центр (УНЦ) восстановленной 10 ноября 1991 г. Российской академии наук (РАН).

Системные организационные перемены коснулись РАН, а УНЦ РАН как ее структурное подразделение по распоряжению правительства Российской Федерации от 30 декабря 2013 г. вошел в состав Федерального агентства научных организаций (ФАНО) России и по приказу от 26 июля 2017 г. был преобразован в Уфимский федеральный исследовательский центр (УФИЦ) РАН. ИИЯЛ стал одним из его «обособленных структурных подразделений» и в июне 2018 г. в составе УФИЦ РАН был передан в ведение Министерства науки и высшего образования (Минобрнауки) Российской Федерации. Научно-методическое руководство учреждением было закреплено за Отделением историко-филологических наук РАН.

Кардинально изменилась также система финансового обеспечения: с 2013 г. базовое финансирование ИИЯЛ, как и других академических учреждений, стало осуществляться в виде субсидий из федерального бюджета на выполнение государственных заданий, сформированных и утвержденных сначала ФАНО, а затем Минобрнаукой, что в начальный период, безусловно, активизировало научные поиски и разработку актуальных и востребованных тем. Часть средств поступала в институт за участие его сотрудников в Программах Президиума и отделений РАН, а также в грантовых проектах Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ, 1992–2020), Рос-

сийского гуманитарного научного фонда (РГНФ, 1994–2016), Российского научного фонда (с 2004 г.) и др.

Новое понимание принципов федеративного государственного устройства России, расширение прав ее субъектов, новое «хождение» гуманитарной интеллигенции «во власть» привели к созданию в 1991 г. национальной академии наук и в Республике Башкортостан [Фархшатов, Хисамитдинова 2012: 291].

В ее состав вошел и ИИЯЛ — так решил его трудовой коллектив, принимая 11 декабря 1992 г. новый Устав учреждения, но организационно учреждение оставалось в составе УНЦ РАН. 17 июня 2005 г. общим собранием научных сотрудников был утвержден новый устав, который зафиксировал, что институт является исключительно структурным подразделением РАН, входит в состав УНЦ и в научно-методическом плане руководствуется решениями Отделения историко-филологических наук РАН. В дальнейшем подобная позиция позволила институту, при сохранении также финансовой поддержки республики через Академию наук Республики Башкортостан, обеспечить устойчивую интеграцию разработок его научных сотрудников в российскую и мировую науку.

Несмотря на объективные и субъективные проблемы, неожиданные перемены общественных настроений и научных пристрастий, частые реорганизации, ИИЯЛ со своими сложившимися научными школами и традициями, продолжающими генерировать новые знания, устоял как главное гуманитарное академическое учреждение республики, руководство которой оказывало ему ощутимую поддержку. Более того, на его базе были созданы новые академические структуры: лаборатория лингвистики и информационных технологий (2002; руководитель — З. А. Сиразетдинов) и два новых отдела. Отдел энциклопедии Башкортостана во главе с Р. З. Шакуровым с 1993 г. стал самостоятельной Главной редакцией Башкирской энциклопедии, а через два года — Научным издательством «Башкирская энциклопедия» в составе Академии наук Республики Башкортостан. Отдел народов Южного Урала в 1993 г. был переименован в Отдел народов Урала с Музеем археологии и этнографии. В 1999 г. поста-

новлением Президиума РАН на его базе был образован Центр этнологических исследований УНЦ РАН, а в 2008 г. — Институт этнологических исследований РАН, который сегодня носит имя своего основателя — Р. Г. Кузеева.

О постепенном приближении академической науки к запросам жизни свидетельствовал также выход в свет на рубеже XX–XXI столетий таких фундаментальных трудов Института, как «История башкирской литературы» в 7 томах (т. 1–6. 1990–1993; под ред. Г. Б. Хусаинова; Т. 7, 2019; редкол.: М. Х. Надергулов (отв. ред.) и др.), «История Башкортостана» в 5 томах (1996–2007; под ред. Х. Ф. Усманова, М. И. Роднова, И. М. Гвоздиковой, Р. Н. Сулеймановой), «Башкирско-русский словарь» (1996; под ред. З. Г. Ураксина), «Антологии башкирской поэзии: Голос веков» (2001) и «Антологии башкирской литературы: XIII–XVII вв.» (2007).

«Башкирское народное музыкальное творчество» в 3 томах (2001–2005; сост. Р. С. Сулейманов), «Башкиры: Этническая история и традиционная культура» (2002; отв. ред. Р. М. Юсупов), «Толковый словарь башкирского языка» в 2 томах (1993; под ред. А. Г. Бишева, З. К. Ишмухаметова, З. Г. Ураксина, У. М. Яруллиной), «Диалектологический словарь башкирского языка» (2002; сост. М. И. Дильмухаметов), и «Диалектологический атлас башкирского языка» (2005; отв. ред. Ф. Г. Хисамитдинова), «Салават Юлаев: Энциклопедия» (2004; редкол.: И. Г. Илишев (гл. ред.), И. М. Гвоздикова, А. М. Сулейманов и др.), «Русско-башкирский словарь» в 2 томах (2005; под редакцией З. Г. Ураксина) стали особой научной гордостью института, поскольку они, кроме академической и общественной значимости, демонстрировали способность коллектива решать самые сложные задачи гуманитарной науки.

В последующем благодаря инициативе директоров в 2005–2015 гг. Ф. Г. Хисамитдиновой и в 2015–2021 гг. А. В. Псянчина и кропотливой работе коллектива института были развернуты и реализованы масштабные работы по созданию машинного фонда башкирского языка, подготовке и изданию «Истории башкирского народа» в 7 томах с 8 книгами документальных приложений (2009–2014; под ред. Ф. Г. Хисамитдино-

вой, В. В. Овсянникова, А. В. Псянчина, И. М. Гвоздиковой, Ю. М. Абсалямова, М. Н. Фархшатова, Р. Н. Сулеймановой и др.). Увидели свет «Академический толковый словарь башкирского языка» в 10 томах (2011–2018; под ред. Ф. Г. Хисамитдиновой), энциклопедия «Народы Башкортостана» (2014; гл. ред. Ф. Г. Хисамитдинова).

В 2015 г. лаборатория лингвистики и информационных технологий в рамках создания национального корпуса башкирского языка впервые в истории лингвистики тюркских народов разработала и поместила в сети Интернет корпус фольклорных текстов башкирского языка объемом в 150 тысяч словоформ.

Эти серьезные научные достижения являются не только системным обобщением основных результатов исследований всех предыдущих поколений ученых-гуманитариев по истории и культуре башкир и других народов республики, но и научной проекцией их на настоящее и теоретическим осмыслением многочисленных изменений (социально-экономических, исторических, социокультурных, духовных, языковых), которые происходили и происходят в новейшей истории Башкортостана.

В настоящее время идет большая работа над новым сводом башкирского фольклора в 36 томах под руководством Г. Р. Хусаиновой (в 1995–2020 гг. опубликовано 15 томов), «Истории башкирской литературы» в 4 томах на русском языке под руководством М. Х. Надергулова (в 2012–2015 гг. опубликованы первые 3 тома), описанием и публикацией восточных рукописей (в 2016 г. Р. М. Булгаковым и М. Х. Надергуловым опубликованы «Башкирские родословные»). На основе машинного фонда башкирского языка, созданным в 2010 г., идет формирование национального электронного корпуса башкирского языка.

Одним из перспективных научных направлений являются экспериментально-фонетические исследования, осуществляемые вместе с новосибирскими лингвистами с использованием магнитной томографии. Первым результатом исследования диалектов башкирского языка стал «Атлас артикуляций звуков восточного диалекта башкирского языка» (2010; под ред. Ф. Г. Низаметдиновой). Другими продуктами расширяющейся научной кооперации в

области гуманитарных исследований стали коллективные монографии «Антропология башкир» (2010; отв. ред. Н. Х. Спицына, Н. А. Лейбова) и «Башкиры» из серии «Народы и культуры» (2015; под ред. Р. Г. Кузеева, Е. С. Данилко), подготовленные совместно с учеными Института этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН и Института этнологических исследований им. Р. Г. Кузеева УНЦ РАН.

В последнее время расширяются такие инновационные направления башкирского языкознания, как структурная лингвистика, разработка машинных технологий и компьютерной лингвистики, изучение диалектов и говоров. В частности, 9 октября 2021 г. между правительством Республики Башкортостан и Институтом системного программирования РАН подписано Соглашение о создании на базе ИИЯЛ совместной лаборатории «Башкирский язык, его диалекты и говоры на платформе Lingvodoc». В Институте совместно с гуманитарными факультетами вузов республики, Академией наук Республики Башкортостан, подвижниками Всемирного Курултая (Конгресса) башкир уже развернута интенсивная работа по созданию этой лаборатории и систематизации эмпирической базы в объеме, как минимум, 100 тысяч словоформ, обработанных с помощью парсера (синтетического анализатора) и введенных в соответствующую компьютерную программу. Масштабный проект, безусловно, будет «работать» на экологию башкирского языка, оказавшегося, по данным ЮНЕСКО, под угрозой исчезновения [[Рахматуллина 2021: 98](#)].

В последние годы отдел этнологии под руководством А. В. Псянчина осуществляет комплексные исследования современных этнокультурных и этноязыковых процессов в регионе в рамках проектов «Этноязыковой и культурный портрет жителя полиэтнического города (на примере этносоциологического исследования в г. Уфе)» и «Сохранение и развитие этнокультурного и языкового многообразия республик как условие укрепления российского федерализма» [[Псянчин, Каримов, Мигранова 2021](#); [Псянчин, Мигранова, Зарипов 2021](#)]. Они включены в разработанную Министерством науки и высшего образования Российской Федерации и РАН Программу фундаментальных и прикладных научных исследований по теме

«Этнокультурное многообразие российско-го общества и укрепление общероссийской идентичности» (2020–2022 гг.).

К числу важнейших научных достижений в области гуманитарных исследований последних двух десятилетий следует отнести также проведение на систематической основе в Башкортостане и соседних территориях компактного проживания башкир археологических, фольклорных, этнографических и археографических экспедиций, которые были возрождены с 2003 г. благодаря грантам отечественных научных фондов.

Современная структура ИИЯЛ в соответствии с профилем его деятельности представлена 9 отделами: археологических исследований; этнологии; истории и истории культуры Башкортостана; новейшей истории Башкортостана; языкознания; фольклористики; литературоведения; восточных рукописей; а также отделом компьютерной лингвистики и диалектологии, созданным в начале 2022 г. на базе лаборатории лингвистики и информационных технологий. В 2021 г. в учреждении работал 81 человек, в том числе по одному академику, член-корреспонденту и почетному академику Академии наук Республики Башкортостан, 14 докторов и 43 кандидата наук [[Казанчиев, Азаматова 2021: 262](#)].

Исследования научного коллектива ведутся согласно Уставу УФИЦ РАН и Положению об ИИЯЛ УФИЦ РАН. В настоящее время исследования осуществляются в рамках определенных государственным заданием на 2022–2024 гг. коллективных тем «Сохранение и развитие этнокультурного и языкового многообразия республик как условие укрепления российского федерализма», «Социокультурные процессы на Евразийском пространстве с древнейших времен до современности» и «Развитие и лексико-грамматическое исследование корпуса письменных текстов башкирского языка».

Заключение

В XX – начале XXI в. в Башкортостане в результате долгих поисков была выработана оптимальная модель организации плановых фундаментальных исследований в структуре Академии наук Российской Федерации, которая стала осуществлять координирующую роль всех научных сил для

их мобилизации на решение актуальных научных проблем одного из опорных регионов России. Именно академическая наука, прошедшая несколько этапов институционализации, не только сохранила, но и существенно приумножила лучшие научные традиции предшествующих поколений всех народов республики.

Первым профессиональным научным учреждением гуманитарного профиля в Башкортостане и в целом на всем Южном Урале стал современный ордена «Знак Почета» Институт истории, языка и литературы Уфимского федерального исследовательского центра Российской академии наук. За вековой период своей научной биографии учреждение подготовило сотни высококвалифицированных специалистов, в его стенах, при неоценимой помощи видных ученых и крупных научных центров страны, сформировались авторитетные и перспективные научные школы, которые, несмотря на чрезмерную идеологизацию в советские годы и частые организационные реформы в последние десятилетия, внесли и вносят значительный вклад в развитие отечественной науки, обогащение этнокультурного потенциала башкир и других народов Башкортостана. Только за 1932–2021 гг. под грифом современного ИИЯЛ издано около 1 500 монографий, словарей, тематических многотомных изданий, сборников статей, документов и материалов по этнической истории, хозяйству, материальной и духовной культуре, общественному и семейному быту, проблемам этнокультурных взаимосвязей башкир и других народов края.

В публикациях научного коллектива закреплены достижения нескольких поколений ученых, нашли отражение ключевые аспекты истории и культуры народов Урало-Поволжского региона, зафиксированы новейшие открытия и достижения в области отечественной и мировой археологии, антропологии, этнографии, истории, языкознания. Академическая продукция, изданная под грифом Института, свидетельствует о зрелости научных сил республики, о фундаментальности и обоснованности научных концепций и может служить исследовательским ориентиром при изучении социокультурного прошлого и настоящего и других народов России.

Труды научного коллектива ИИЯЛ отличаются основательностью эмпирической базы, строгостью и выверенностью научных суждений, содержат принципиально важные теоретические выводы и обобщения. Одной из главных является фундаментальная мысль, что башкиры, как и другие народы региона, были действующими лицами отечественной и мировой истории, оказали заметное влияние на экономику, культуру, политику российской государственности. Они проявили способность к развитию в составе разных политических образований, выработали собственную модель общественного поведения, накопили огромный потенциал самосохранения и саморазвития, что позволяет им занимать достойное место в обновленной России и быстро меняющемся мире.

Заслуживает внимания и вывод, что многонациональный Башкортостан демонстрирует диалогизм башкирского национального духа и культуры, устойчивость национальных традиций, бережное отношение к духовно-культурным ценностям предков, этническое и религиозное многообразие, государственный подход при решении проблемных ситуаций, что является действительной основой стабильности и поступательного развития российского общества. И именно веками выработанная модель организации и развития отечественной академической гуманитарной науки способствует закреплению этих истин, развитию духовных и творческих сил всех этносов страны.

Ордена «Знак Почета» Институт истории, языка и литературы Уфимского федерального исследовательского центра РАН вступил в XXI столетие уникальной и авторитетной научной организацией. Сегодня учреждение осуществляет фундаментальные и прикладные исследования по широкому спектру проблем гуманитарной науки, возглавляет в регионе одно из классических направлений академического востоковедения — тюркологию и является единственным в мире академическим центром по изучению научных проблем башкироведения. Свои результаты и потенциальные возможности ИИЯЛ постоянно и с успехом демонстрирует на многочисленных научных форумах различных уровней, в том числе международных, ежегодно выступает ор-

ганизатором статусных научных мероприятий. Некоторые из них являются систематическими и обеспечивают устойчивые контакты с признанными научными центрами России, ближнего и дальнего зарубежья.

Наряду с активной научной деятельностью Институт является кузницей научно-педагогических кадров для вузов, научных учреждений и образовательных организаций республики (только за 1932–1981 гг. он подготовил 10 докторов и 79 кандидатов наук), активно содействует наполнению школьного образования новым содержанием, ориентированным на интеллектуализм, этизм и эстетизм. Значителен его вклад в популяризацию научных знаний.

В постсоветский период важной частью работы Института явилось взаимодействие с Правительством республики в сфере создания правовой базы для развития духовной культуры башкир и других народов, укрепления реальной государственности Башкортостана. Учреждение принимает активное участие в подготовке и обсуждении законопроектов и государственных программ, что дало основание академику РАН Р. И. Нигматуллину утверждать, что «ИИЯЛ давно перешагнул рамки чисто научного учреждения, фактически став [в республике] центром общественной, политической значимости...» [Институт 2002: 5]. Институт занимает особый статус в социально-культурной жизни республики и пользуется заслуженным авторитетом в экспертном сообществе.

В настоящее время отечественная академическая наука, в том числе башкироведение, столкнулась с серьезными проблемами. В их числе: переформатирование ее модели организации (перемещение центра фундаментальных исследований из РАН в университеты), изменение форм финансирования академической науки, коммерциализация многих научных разработок, сокращение сроков планирования разработки крупных исследовательских тем (вместо пяти — три года), а также внедрение новых критериев оценки эффективности гуманитарных научных учреждений и др.

В новых реалиях XXI столетия научному коллективу ИИЯЛ предстоит вместе с другими отечественными гуманитарными центрами решать важные задачи — поднять башкироведческие исследования на мировой уровень, сохранить и развивать язык и культуру башкирского этноса, приумножить этнокультурные силы народов республики, предотвратить дегуманизацию культуры, повысить академическую мобильность сотрудников, расширить грантовую поддержку академических исследований. Высокопрофессиональные научные кадры, исследовательские заделы, конкурентные научные преимущества дают основание утверждать, что Институт вместе со своими научными партнерами внесет в решение этих стратегических задач свою значительную лепту, культивируя в научном сообществе и общественном сознании ценность знания как одного из факторов укрепления научного потенциала республики и страны.

Литература

- 80 лет 2012 — 80 лет в научном поиске: Институт истории, языка и литературы Уфимского научного центра Российской академии наук / сост. М. Н. Фархшатов. Уфа: ИИЯЛ УНЦ РАН, 2012. 108 с.
- Абсалямов 2001 — *Абсалямов Ю. М.* Переписка Академии наук СССР об издании трудов по истории Башкирии // *Археография Южного Урала: Исторические источники и современные методы: мат-лы Межрегион. науч.-практ. конф. (г. Уфа, 20–21 сентября 2001 г.)* / гл. ред. А. Б. Юнусова. Уфа: ТАУ, 2001. С. 16–19.
- Азиатский Музей 2018 — Азиатский Музей — Институт восточных рукописей РАН: Путеводитель / отв. ред. И. Ф. Попова. М.: Вост. лит., 2018. 895 с.
- Бастракова 1973 — *Бастракова М. С.* Становление советской системы организации науки. М.: Наука, 1973. 296 с.
- Беляев, Пышкова 1979 — *Беляев Е. А., Пышкова Н. С.* Формирование и развитие сети научных учреждений СССР: Исторический очерк. М.: Наука, 1979. 245 с.
- Буканова, Султангужина 2011 — *Буканова Р. Г., Султангужина Г. Ю.* Образование и наука [в годы Великой Отечественной войны] // *История башкирского народа: в 7 т. / гл. ред. М. М. Кульшарипов. Т. 6.* М.: Вост. лит., 2011. С. 88–97.
- В научном поиске 1982 — В научном поиске: К 50-летию Института истории, языка и литературы Башкирского филиала АН СССР / редкол.: Х. Ф. Усманов (отв. ред.) и др. Уфа: Башкнигоиздат, 1982. 160 с.

- Директора 2007 — Директора Института истории, языка и литературы Уфимского научного центра Российской академии наук: (К 75-летию Института) / сост. Ш. Н. Исянгулов. Уфа: ИИЯЛ УНЦ РАН, 2007. 116 с.
- Документы 2012 — Документы и материалы по истории ИИЯЛ УНЦ РАН / сост. Р. Н. Сулейманова // 80 лет Институту истории, языка и литературы Уфимского научного центра Российской академии наук. Уфа: ИИЯЛ УНЦ РАН, 2012. С. 63–121.
- Ергин 2006 — *Ергин Ю. В.* Ш. Х. Сюнчелей (1885–1959). Уфа: Вагант, 2006. 56 с. (Серия «Деятели народного образования». Б-ка «Педагогического журнала Башкортостана»)
- Из истории 2001 — Из истории Уфимского научного центра РАН и Академии наук Республики Башкортостан (Док. и материалы) / публ. Г. Т. Хусаиновой // Вестник Академии наук Республики Башкирия. 2001. Т. 6. № 4. С. 39–57.
- Институт 2002 — Институт истории, языка и литературы УНЦ РАН: 70 лет / редкол.: И. Г. Илишев, Ф. Г. Хисамитдинова, З. Г. Ураксин и др. Уфа: Гилем, 2002. 60 с.
- Институт 2017 — Институт истории, языка и литературы в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. в документах и материалах / сост. Р. Н. Сулейманова, Ш. Н. Исянгулов; отв. ред. Р. Н. Сулейманова. Уфа: ИИЯЛ УНЦ РАН, 2017. 192 с.
- Исянгулов 2017 — *Исянгулов Ш. Н.* Сотрудники Института на фронтах Великой Отечественной войны // Институт истории, языка и литературы в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. в документах и материалах. Уфа: ИИЯЛ УНЦ РАН, 2017. С. 23–35.
- Казанчиев, Азаматова 2021 — *Казанчиев А. Д., Азаматова Г. Б.* Ордена «Знак Почета» Институт истории, языка и литературы // Уфимский федеральный исследовательский центр РАН: [К 70-летию научного учреждения] [Сб. статей] / авт.-сост. Г. Т. Хусаинова; гл. ред. М. А. Ильгамов. Уфа: Информреклама, 2021. С. 258–284.
- Каримов 1986 — *Каримов К. К.* Наука Башкирии в строительстве социализма. Уфа: Башкнигоиздат, 1986. 160 с.
- Каримов 1999 — *Каримов К. К.* Наука в дореволюционном Башкортостане. Уфа: Восточный университет, 1999. 116 с.
- Каримов 2010 — *Каримов К. К.* Развитие гуманитарной науки и формирование научных кадров // История башкирского народа: в 7 т. / гл. ред. М. М. Кулшарипов. Уфа: Гилем, 2010. Т. 5. С. 324–331.
- Каримов 2008 — *Каримов К. К.* Развитие науки в Башкортостане: Вторая половина XIX – первая половина XX в. М.: Наука, 2008. 528 с.
- Наука 2003 — Наука и кризисы: историко-сравнительные очерки / ред.-сост. Э. И. Колчинский. СПб.: Дмитрий Булавин, 2003. 1040 с.
- Отчетная записка 1933 — Отчетная записка о [научно-исследовательской] работе научного сотрудника [Башкирского научно-исследовательского института национальной культуры] Любавского М. К. за январь–апрель 1933 г. Машинописный подлинник // Научный архив Уфимского федерального исследовательского центра РАН. Ф. 3. Оп. 1. Д. 7: Отчет о научно-исследовательской работе Института за 1933–1934 гг. Л. 13–13об.
- Псянчин 2011 — *Псянчин А. В.* Краткий очерк деятельности Башкирской экспедиции АН СССР (1928–1932 гг.). Уфа: ИИЯЛ УФИЦ РАН, 2011. 24 с.
- Псянчин, Сулейманова 2015 — *Псянчин А. В., Сулейманова Р. Н.* Мобилизация научного потенциала Башкортостана и вклад ученых в победу в Великой отечественной войне 1941–1945 гг. // Труды Института истории, языка и литературы Уфимского научного центра Российской академии наук. 2015. Вып. 6. С. 142–155.
- Псянчин, Каримов, Мигранова 2021 — *Псянчин А. В., Каримов А. Г., Мигранова Э. В.* К вопросу об этноязыковом портрете жителя полиэтнического города (На примере социологического обследования в г. Уфе) // Городские башкиры: Этническая идентичность в условиях полиэтнического города: Материалы XI Всеросс. науч.-практ. конф. (г. Уфа, 21 мая 2021 г.). Уфа: ИИЯЛ УФИЦ РАН, 2021. С. 140–147.
- Псянчин, Мигранова, Зарипов 2021 — *Псянчин А. В., Мигранова Э. В., Зарипов А. Я.* К вопросу об этнической и общероссийской идентичности в республиках Башкортостан и Татарстан // *Oriental Studies*. 2021. Т. 14. № 4. С. 743–757. DOI: 10.22162/2619-0990-2021-56-4-743-757
- Рахматуллина 2021 — *Рахматуллина З. Я.* Мир держится на культуре: философское осмысление. Уфа: РИЦ БашГУ, 2021. 226 с.
- Резолюции 1959 — Резолюции областных конференций Башкирской партийной организации и Пленумов обкома КПСС (1919–1940) / редкомиссия: Х. С. Сайранов и др. Уфа: Башкнигоиздат, 1959. 734 с.
- Саяхов 1973 — *Саяхов Ф. Л.* Из истории создания научных учреждений и вузов в Башкирской АССР // Из истории социалистическо-

- го строительства в автономных республиках РСФСР. Ученые записки Башкирского государственного университета. Вып. 70 / редкол.: В. Я. Алексеев (отв. ред.) и др. Уфа, 1973. С. 5–19.
- Сидоров 2012 — *Сидоров В. В.* В двух веках и тысячелетиях: [Мемуары]. Уфа: АН РБ; Гилем, 2012. 184 с.
- Сидоров 2007 — *Сидоров В. В.* Познание Земли башкирской. Кн. 1: Век XVIII. Уфа: Китап, 2007. 196 с.
- Сулейманова, Исянгулов 2007 — *Сулейманова Р. Н., Исянгулов Ш. Н.* Флагман академической науки Башкортостана // Флагман академической науки Башкортостана: [сб. статей] / отв. ред.: Ф. Г. Хисамитдинова. Уфа: Гилем, 2007. С. 10–56.
- Сулейманова, Исянгулов, Казанчиев 2016 — *Сулейманова Р. Н., Исянгулов Ш. Н., Казанчиев А. Д.* История становления и развития Института истории, языка и литературы // Известия Уфимского научного центра РАН. 2016. № 2 (1). С. 48–61.
- Татароведение 2021 — Татароведение в ситуации смены парадигм: теория, методология, практика: мат-лы I Междунар. науч.-практ. семинар (г. Казань, 2–3 декабря 2021 г.) / сост.: Ф. Г. Файзуллина, Г. А. Хуснутдинова, Э. М. Галимзянова. Казань: ИЯЛИ, 2021. 300 с.
- Тольц 1971 — *Тольц В. С.* Материалы М. К. Любавского по истории Башкирии // Из истории феодализма и капитализма в Башкирии: Сб. статей / под ред. С. М. Васильева (отв. ред.), А. Н. Усманова, Х. Ф. Усманова. Уфа: ИИЯЛ БФАН СССР, 1971. С. 221–230.
- Усманов 1982 — *Усманов Х. Ф.* Институту истории, языка и литературы — 50 лет // В научном поиске: К 50-летию Института истории, языка и литературы. Уфа: Башкнигоиздат, 1982. С. 6–35.
- Фархшатов 1994 — *Фархшатов М. Н.* Народное образование в пореформенной Башкирии (60–90-е годы XIX в.). М.: Наука, 1994. 144 с.
- Фархшатов 2016 — *Фархшатов М. Н.* Наука // Башкиры / отв. ред. Р. Г. Кузеев, Е. С. Данилко. М.: Наука, 2016. С. 522–532. (Серия «Народы и культуры»)
- Фархшатов, Хисамитдинова 2012 — *Фархшатов М. Н., Хисамитдинова Ф. Г.* Башкироведческая наука // История башкирского народа: в 7 т. / гл. ред. М. М. Кульшарипов. Т. 7. Уфа: Китап, 2012. С. 291–298.
- Флагман 2017 — Флагман гуманитарной науки Башкортостана: К 85-летию юбилею Института истории, языка и литературы: Визуально-хроникальный альбом // авт.-сост.: Р. И. Якупов, Э. В. Мигранова; редкол.: А. В. Псянчин (отв. ред.) и др. Уфа: Восточная печать, 2017. 114 с.
- Халфин, Юсупов 2006 — *Халфин С. А., Юсупов Р. Г.* История науки: Академическая наука в Башкортостане (вторая половина XX века). Уфа: АН РБ; УГАЭС; ИИЯЛ УНЦ РАН, 2006. 221 с.
- Хөсәйенов 2001 — *Хөсәйенов Ф.* Язымышыма язганы: Автобиографик язмалар // Әсәрзәр: 3 томда. Өфө: Китап, 2001. Т. 3. Б. 3–272 (Хусаинов Г. По суждению судьбы: Автобиографические записки // Сочинения: в 3 т. Т. 1. Уфа: Китап, 2001. С. 3–272).
- Чемерис 2012 — *Чемерис В. П.* Институт истории, языка и литературы Уфимского научного центра Российской академии наук: Пройденный путь / отв. ред. М. Н. Фархшатов. Уфа: ИИЯЛ УНЦ РАН, 2012. 152 с.

References

- Absalyamov Yu. M. Correspondence of the USSR Academy of Sciences about publications of works on Bashkortostan's history. In: Yunusova A. B. (ed.) *Archaeography of the Southern Urals: Historical Sources and Contemporary Methods. Conference proceedings* (Ufa; September 20–21, 2001). Ufa: TAU, 2001. Pp. 16–19. (In Russ.)
- Activity [Scientific] Report by M. K. Lyubavsky, Research Associate [of Bashkir Research Institute of National Culture]: January – April 1933. Typescript (original). At: Ufa Federal Research Centre (RAS), Scientific Archive. Coll. 3. Cat. 1. File 7: Research Activity Report of the Institute, 1933–1934. Pp. 13–13(back). (In Russ.)
- Bastrakova M. S. *Soviet Science: The Shaping of Organizational System*. Moscow: Nauka, 1973. 296 p. (In Russ.)
- Belyaev E. A., Pyshkova N. S. *The Network of Soviet Scientific Institutions, Its Shaping and Development: A Historical Essay*. Moscow: Nauka, 1979. 245 p. (In Russ.)
- Bukanova R. G., Sultanguzhina G. Yu. Education and science [during the Great Patriotic War]. In: Kulsharipov M. M. (ed.) *History of the Bashkir People*. In 7 vols. Moscow: Vostochnaya Literatura, 2011. Vol. 6. Pp. 88–97. (In Russ.)
- Chemerys V. P. *Institute of History, Language and Literature (USC RAS): The Course Made Good*. M. Farkhshatov (ed.). Ufa: Institute of History, Language and Literature (USC RAS), 2012. 152 p. (In Russ.)

- Ergin Yu. V. Sh. Kh. Syuncheley (1885–1959). Series 'Figures of Public Education'. Ufa: Vagant, 2006. 56 p. (In Russ.)
- Farkhshatov M. N. (comp.) The 80 Years of Scientific Inquiry: Institute of History, Language and Literature (Ufa Scientific Center of the RAS). Ufa: Institute of History, Language and Literature (USC RAS), 2012. 108 p. (In Russ.)
- Farkhshatov M. N. Public Education in Post-Reform Bashkiria, 1860s–1890s. Moscow: Nauka, 1994. 144 p. (In Russ.)
- Farkhshatov M. N. Science. In: Kuzeev R. G., Danilko E. S. (eds.) The Bashkirs. Series 'Peoples and Cultures'. Moscow: Nauka, 2016. Pp. 522–532. (In Russ.)
- Farkhshatov M. N., Khisamitdinova F. G. Bashkir studies. In: Kulsharipov M. M. (ed.) History of the Bashkir People. In 7 vols. Ufa: Kitap, 2012. Vol. 7. Pp. 291–298. (In Russ.)
- Fayzullina F. G., Khusnutdinova G. A., Galimzyanova E. M. (comps.) Tatar Studies in Changing Paradigms: Theory, Methodology, Practice. Seminar proceedings (Kazan; December 2–3, 2021). Kazan: Institute of Language, Literature and History, 2021. 300 p. (In Russ.)
- Ilishev I. G., Khisamitdinova F. G., Uraksin Z. G. et al. (eds.) Institute of History, Language and Literature (USC RAS): Celebrating the 70th Anniversary. Ufa: Gilem, 2002. 60 p. (In Russ.)
- Isyangulov Sh. N. (comp.) Directors of the Institute of History, Language and Literature (Ufa Scientific Center of the RAS): Towards the 75th Anniversary. Ufa: Institute of History, Language and Literature (USC RAS), 2007. 116 p. (In Russ.)
- Isyangulov Sh. N. Associates of the institute at war. In: Suleymanova R. N., Isyangulov Sh. N. (comps.) Institute of History, Language and Literature during the Great Patriotic War of 1941–1945: Documents and Materials. R. Suleymanova (ed.). Ufa: Institute of History, Language and Literature (USC RAS). Pp. 23–35. (In Russ.)
- Karimov K. K. Development of Science in Bashkortostan, Mid-19th to Mid-20th Centuries. Moscow: Nauka, 2008. 528 p. (In Russ.)
- Karimov K. K. Development of the humanities and training of researchers. In: Kulsharipov M. M. (ed.) History of the Bashkir People. In 7 vols. Ufa: Gilem, 2010. Vol. 5. Pp. 324–331. (In Russ.)
- Karimov K. K. Science in Pre-Revolutionary Bashkortostan. Ufa: Vostochnyi Universitet, 1999. 116 p. (In Russ.)
- Karimov K. K. Science of Bashkortostan in Socialist Construction. Ufa: Bashkortostan Book Publ., 1986. 160 p. (In Russ.)
- Kazanchiev A. D., Azamatova G. B. The Order Badge of Honor Institute of History, Language and Literature. In: Khusainova G. T. (comp.) Ufa Federal Research Centre (RAS): [Towards the 70th Anniversary]. M. Ilgamov (ed.). Ufa: Informreklama, 2021. Pp. 258–284. (In Russ.)
- Khalfin S. A., Yusupov R. G. History of Science: Academic Science in Bashkortostan, Mid-to-Late 20th Century. Ufa: Bashkortostan Academy of Sciences; UGAES; Institute of History, Language and Literature (USC RAS), 2006. 221 p. (In Russ.)
- Khusainov G. By the will of fate: Autobiographic notes. In: Khusainov G. Works. In 3 vols. Ufa: Kitap, 2001. Vol. 1. Pp. 3–272. (In Bash.)
- Khusainova G. T. Ufa Scientific Center (RAS) and Bashkortostan Academy of Sciences: Glimpses of history. Documents and materials reviewed. *Vestnik Akademii nauk Respubliki Bashkortostan (The Herald of the ASRB)*. 2001. Vol. 6. No. 4. Pp. 39–57. (In Russ.)
- Kolchinsky E. I. (comp., ed.) Science and Crises: Essays in Comparative History. St. Petersburg: Dmitri Bulavin, 2003. 1040 p. (In Russ.)
- Popova I. F. (ed.) Asiatic Museum – Institute of Oriental Manuscripts (RAS): A Guidebook. Moscow: Vostochnaya Literatura, 2018. 895 p. (In Russ.)
- Psyanchin A. V. Activities by the Bashkir Expedition of the USSR Academy of Sciences, 1928–1932: A Brief Essay. Ufa: Institute of History, Language and Literature (UFCR RAS), 2011. 24 p. (In Russ.)
- Psyanchin A. V., Karimov A. G., Migranova E. V. Citizen in polyethnic urban backgrounds: An ethnolinguistic portrait derived from sociological surveys in Ufa. In: Urban Bashkirs. Ethnic Identity in Polyethnic Cities. Conference proceedings (Ufa; May 21, 2021). Ufa: Institute of History, Language and Literature (UFCR RAS), 2021. Pp. 140–147. (In Russ.)
- Psyanchin A. V., Migranova E. V., Zaripov A. Ya. The issue of ethnic and all-Russian identity in the Republics of Bashkortostan and Tatarstan revisited. *Oriental Studies*. 2021. Vol. 14. No. 4. Pp. 743–757. (In Russ.) DOI: 10.22162/2619-0990-2021-56-4-743-757
- Psyanchin A. V., Suleymanova R. N. Mobilization of scientific potentials and impacts of researchers in the Great Victory, 1941–1945. In: Transactions of the Institute of History, Language and Literature (USC RAS). Collected papers. 2015. Vol. 6. Pp. 142–155. (In Russ.)
- Rakhmatullina Z. Ya. The World [Peace] Rests on Culture: A Philosophical Insight. Ufa: Bashkir State University, 2021. 226 p. (In Russ.)

- Sayakhov F. L. Creating scientific institutions and universities in the Bashkir ASSR: Historical accounts. In: Alekseev V. Ya. et al. (eds.) *Socialist Construction in Autonomous Republics of the RSFSR: Glimpses of History. Series 'Scholarly Notes of Bashkir State University'*. Vol. 70. Ufa, 1973. Pp. 5–19. (In Russ.)
- Sayranov Kh. S. et al. (eds.) *Bashkir Party Organization: Resolutions of Regional Conferences and Plenums of the CPSU, 1919–1940*. Ufa: Bashkortostan Book Publ., 1959. 734 p. (In Russ.)
- Sidorov V. V. *Exploring the Land of Bashkirs*. Ufa: Kitap, 2007. Vol. 1: 18th Century. 196 p. (In Russ.)
- Sidorov V. V. In *Two Centuries and Millennia: [Memoirs]*. Ufa: Bashkortostan Academy of Sciences; Gilem, 2012. 184 p. (In Russ.)
- Suleymanova R. N. (comp.) Documents and materials in the history of the Institute of History, Language and Literature (USC RAS). In: *Celebrating the 80th Anniversary of the Institute of History, Language and Literature (Ufa Scientific Center of the RAS)*. Ufa: Institute of History, Language and Literature (USC RAS), 2012. Pp. 63–121. (In Russ.)
- Suleymanova R. N., Isyngulov Sh. N. (comps.) *Institute of History, Language and Literature during the Great Patriotic War of 1941–1945: Documents and Materials*. R. Suleymanova (ed.). Ufa: Institute of History, Language and Literature (USC RAS), 2017. 192 p. (In Russ.)
- Suleymanova R. N., Isyngulov Sh. N. The Captain of Bashkortostan's Academic Science. In: Khisamitdinova F. G. (ed.) *The Captain of Bashkortostan's Academic Science. Collected papers*. Ufa: Gilem, 2007. Pp. 10–56. (In Russ.)
- Suleymanova R. N., Isyngulov Sh. N., Kazanchiev A. D. Institute of History, Language and Literature: Formation and development revisited. *Proceedings of the RAS Ufa Scientific Centre*. 2016. No. 2 (1). Pp. 48–61. (In Russ.)
- Tolts V. S. Lyubavsky's materials in the history of Bashkiria. In: Vasilyev S. M., Usmanov A. N., Usmanov Kh. F. (eds.) *Exploring the History Feudalism and Capitalism in Bashkiria. Collected papers*. Ufa: Institute of History, Language and Literature (BO USSR Ac. Sc), 1971. Pp. 221–230. (In Russ.)
- Usmanov Kh. F. Celebrating the 50th anniversary of the Institute of History, Language and Literature. In: Usmanov Kh. F. et al. (eds.) *In Scientific Inquiry: Towards the 50th Anniversary of the Institute of History, Language and Literature (Bashkortostan Office of the USSR Academy of Sciences)*. Ufa: Bashkortostan Book Publ., 1982. Pp. 6–35. (In Russ.)
- Usmanov Kh. F. et al. (eds.) *In Scientific Inquiry: Towards the 50th Anniversary of the Institute of History, Language and Literature (Bashkortostan Office of the USSR Academy of Sciences)*. Ufa: Bashkortostan Book Publ., 1982. 160 p. (In Russ.)
- Yakupov R. I., Migranova E. V. (comps.) *The Captain of Bashkortostan's Humanities: Towards the 85th Anniversary of the Institute of History, Language and Literature. Visual album of chronicles*. A. Psyanchin et al. (eds.). Ufa: Vostochnaya Pechat, 2017. 114 p. (In Russ.)

